

Анатолий Вишневский

доктор экономических наук, директор Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Anatoly Vishnevsky

Doctor of Economics, Director of Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ – ВЫЗОВ XXI ВЕКА

Демографический взрыв XX века привел к огромному росту численности населения развивающегося мира, а тем самым к возникновению демографической асимметрии развивающихся и развитых стран (глобальный Юг и глобальный Север). В сочетании с экономическим неравенством бедного Юга и богатого Севера это обусловило рост миграционных потоков с Юга на Север, который в XXI веке может перерасти в неконтролируемый глобальный миграционный взрыв. Предпосылки такого взрыва, помимо демографической и экономической асимметрии, создает миграционный переход – быстрый рост мобильности населения Юга, прошедшего школу массовых внутренних миграций и стремительной урбанизации. В странах Юга складываются многомиллионные городские слои, состоящие из мобильных, очень молодых людей, в значительной степени культурных маргиналов – носителей полугородской-полусельской культуры, не удовлетворенных своим экономическим и социальным положением. Это увеличивает потенциал международных миграций, которые могут приобрести непредсказуемые формы.

Ключевые слова: демографический взрыв, миграционный взрыв, миграционный переход.

Демографічний вибух XX століття зумовив величезне зростання чисельності населення країн, що розвиваються, а тим самим демографічну асиметрію розвинених країн і тих, що розвиваються (глобальний Південь і глобальна Північ). У поєднанні з економічною нерівністю бідного Півдня та багатой Півночі це викликало зростання міграційних потоків з Півдня на Північ, яке у XXI столітті може перерости в неконтрольований глобальний міграційний вибух. Предумови такого вибуху, окрім демографічної та економічної асиметрії, створює також міграційний перехід – швидке зростання мобільності населення Півдня, що пройшло школу масових внутрішніх міграцій та швидкої урбанізації. У країнах Півдня формуються багатомільйонні міські шари, що складаються з мобільних, дуже молодих людей, у значній мірі культурних маргіналів – носіїв напівміської-напівсільської культури, незадоволених своїм економічним та соціальним становищем. Це збільшує потенціал міжнародних міграцій, які можуть набути непередбачувані форми.

Ключові слова: демографічний вибух, міграційний вибух, міграційний перехід.

Demographic explosion of the twentieth century led to a huge increase in the population of the developing world, and thus to the emergence of a demographic asymmetry of the developing and developed countries (global South and global North). Coupled with the economic inequality of the poor South and the rich North, this caused the growing migratory flows from the South to the North, which in the 21st century can escalate into an uncontrolled global migration explosion. The preconditions for such an explosion are created, in addition to demographic and economic asymmetry, also by the migration transition – a rapid increase in the spatial mobility of the population of the South, which has experienced massive internal migration and rapid urbanization. The emergence in the countries of the South of multi-million urban strata of society consisting of mobile, very young people, largely cultural marginals - carriers of semi-urban semi-rural culture, not satisfied with their

economic and social situation, increases the potential of international migrations, which can acquire unpredictable forms.

Keywords: population explosion, migration explosion, migration transition.

По словам французского демографа Жана-Клода Шене, история международных миграций – это дайджест мировой истории; такие миграции находятся в точке пересечения сил (политических, экономических, культурных, институциональных), которые определяют отношения между народами и странами [Chaisnais 1992: 153].

В истории человечества миграции всегда играли исключительную роль: в древнейшие времена, когда человек вышел из Африки и расселился по всему Земному шару; в Средние века, когда Великое переселение народов перформатировало этническую, языковую и политическую карту Европы; в совсем недавнем прошлом, когда межконтинентальные миграции привели к созданию США и других заокеанских государств, заселенных выходцами из Европы.

Сейчас поднимается новая волна миграций, жители многих стран этим недовольны, политики им подыгрывают, но думать, что настал «конец истории» и миграционный механизм перераспределения населения по планете перестал действовать, было бы наивно. Напротив, скорее всего, именно сейчас мир стоит на пороге *миграционного взрыва* небывалой силы и глобальных масштабов, чего прежде никогда не было, хотя и в прошлом гигантские миграции-нашествия охватывали целые континенты.

Демографический переход и миграционный переход: европейский опыт. Надвигающийся миграционный взрыв – не случайно надвинувшаяся на мир угроза. Он – закономерное следствие важнейшего и сегодня уже хорошо известного исторического процесса, получившего название «демографической революции», или «демографического перехода». Демографическая революция назревала в Европе, по крайней мере, с XVII века, когда появились первые признаки пусть вначале и небольшого, но устойчивого снижения смертности. В XVIII веке оно привело уже к заметному, по сравнению с предыдущими столетиями, росту европейского населения, но еще раньше последствия этого снижения обнаружились на уровне семей, где стало увеличиваться число выживающих детей.

В условиях аграрной экономики, когда большинство население – крестьяне, у которых размер семьи тесно связан с размерами земельного участка, снижение смертности привело к появлению «избыточных» крестьянских детей, не находивших себе при-

менения в привычных условиях сельского хозяйства. Стихийные поиски ответа на эту новую ситуацию велись в нескольких направлениях. Одним из них стало откладывание браков, приводившее к снижению рождаемости и уменьшению тем самым числа «избыточных» детей. Другим же ответом стал поиск занятий за пределами семейного сельского хозяйства, что все чаще было связано с миграциями за пределы родной деревни. В традиционных сельских обществах индивидуальная крестьянская миграция если и существует, то в зародышевом, рудиментарном виде: брачная миграция между соседними деревнями; сезонная трудовая миграция на небольшие расстояния в пределах ограниченного сельского округа. Но примерно в XVII веке, в Европе становится заметным новый тип массовых миграций – индивидуальные миграции на все более далекие расстояния и на все более длительное время. Эти миграции, как и наметившееся в это время снижение рождаемости, – свидетельство начинавшейся демографической революции.

Миграции, все чаще связанные со сменой вида деятельности, набирали силу постепенно, проходя через различные этапы. Малопомалу увеличивалось расстояние, на которое перемещались мигранты, и время, на которое они расставались с родиной. Миграции могли быть временными с обязательным возвращением домой, но все чаще становились постоянными, безвозвратными. И все чаще их целью становятся города. Эти процессы были невозможны без роста мобильности европейского населения – процесс, который американский географ Уильям Зелинский назвал «переходом в мобильности» (mobility transition) [Zelinsky: 1971]. Важнейшим компонентом этого перехода стал рост пространственной мобильности, который можно назвать «миграционным переходом». С середины XVIII века уже с определенностью можно говорить о становлении в Европе новой модели миграции. Ее утверждение сделало возможной массовые миграции в города и урбанизацию – превращение европейского общества в городское. Исход в города нарастал постепенно, он занял несколько столетий. Еще к концу XIX века население всех стран Европы, за исключением Англии, было по преимуществу сельским. Но уже к середине XX века в городах жило свыше половины европейского населения, сейчас живет примерно три четверти.

Изначально ареной миграционного пере-

хода были преимущественно внутренние миграции. Но он не мог не распространиться со временем и на международные миграции. В XIX веке, когда Европа переживала свой демографический взрыв. Новая мобильность европейского человека в сочетании с развитием средств транспорта сделала возможными индивидуальные добровольные миграции на дальнее расстояние, в том числе межконтинентальные, которые теперь могли опираться на те же стимулы и те же новые социальные свойства человека, что и индивидуальные внутренние миграции. Число европейцев, покинувших Европу, оценивается примерно в 60 млн.

Этот этап европейской миграционной истории завершился к середине XX века, но теперь опыт европейского демографического перехода, включая и миграционный переход, воспроизводится в глобальных масштабах.

Глобальные международные миграции. Современная демографическая ситуация в менее развитых регионах мира повторяет европейскую ситуацию XVIII-XIX веков. Миграционный переход становится частью «многопланового ответа» [Davis 1963] на демографический взрыв в этих регионах, причем роль этого ответа тем больше, чем менее эффективными оказываются другие составляющие этого ответа, в частности снижение рождаемости.

Увеличение численности населения менее развитых стран с середины XX века более чем на 4 млрд человек говорит о том, что они недостаточно эффективны. К началу XX века на Земле жило 1,7 млрд человек, за XX век добавилось 4,5 млрд. Сейчас население мира – 7,5 млрд человек, к концу века оно может превысить 11 млрд. [UNWPP-2015]. Население развивающихся стран образует огромный и все время растущий «навес» над развитыми странами, и эти страны неуклонно движутся к миграционному взрыву, несопоставимо большему по масштабу, чем европейский миграционный взрыв, закончившийся к середине XX века.

Объем международных миграций уже сейчас очень велик. В 2015 году общее накопленное число мигрантов в мире оценивалось примерно в четверть миллиарда (3,3% населения мира) [UNdatabase 2013] – больше, чем все население мира в эпоху Великого переселения народов. Общие причины современных международных миграций понятны. Они вытекают из экономической и демографической ситуации как в странах исхода мигрантов, так и в странах их прибытия. Обе группы стран нуждаются друг в друге.

Развитые регионы мира (Север) заинтересованы в миграции, потому что она позволяет

смягчить последствия демографического спада и старения населения, нехватки рабочих рук в целых отраслях национальной экономики. Мигранты до известной степени способствуют росту населения, противодействуют старению, тормозят снижение рождаемости, заполняют пустующие ниши в быстрорастущем секторе высококвалифицированного труда (IT-технологии и т.п.), особенно же – на рынке непрестижного, неквалифицированного, низкооплачиваемого труда, где их число на один-два порядка больше. Для развивающихся регионов миграция означает поступление значительных объемов валюты (денежные переводы мигрантов), снижение уровня бедности, приток новых знаний и технологий, интенсивное накопление и эффективное использование человеческого капитала, поддержание политической стабильности и т.д.

Помимо демографических и экономических, могут быть и другие причины, побуждающие людей мигрировать в другую страну, – поиски более подходящих политических режимов, более благоприятной культурной среды, лучших возможностей получения образования для себя и своих детей, воссоединение семей и пр.

В целом миграционное взаимодействие между странами – нормальное явление, которое не должно вызывать беспокойства. Однако миграционный взрыв, то есть резкий всплеск миграций, их рост намного выше обычного уровня, способен дестабилизировать устоявшуюся экономическую и политическую ситуацию и потому несет с собой серьезные риски.

Предпосылки глобального миграционного взрыва. Главная причина неизбежности миграционного взрыва, накладывающаяся на обычные причины рутинных миграций, – это упомянутый выше демографический взрыв в странах «глобального Юга». Именно в этих странах складываются основные миграционные потоки, созревают демографические и социальные предпосылки небывалых миграций.

Хотя эти потоки идут и с Юга на Север, и с Юга на Юг, они особенно чувствительны для менее населенного Севера. В 2015 году международные мигранты составляли 1,7% населения Юга и 11,2% населения Севера. В странах Севера нарастает беспокойство, все громче звучат требования ограничить приток мигрантов, политикам кажется, что они могут это сделать. Однако объективно быстрый демографический рост Юга, как справедливо утверждает польский демограф Марек Окольский, создает основу для существенной маргинализации западной цивилизации, читай Севера, и делает его уязвимым перед лицом миграционного натиска с Юга [Окольский 2002: 194].

Обеспокоенность надвигающейся миграционной опасностью получила отражение в концепции Третьего демографического перехода английского демографа Дэвида Коулмена [Coleman 2006]. Суть «третьего демографического перехода», согласно Коулмену, заключается в том, что, вследствие низкой рождаемости и большого притока иммигрантов, изменяется этнический и культурный состав населения принимающих стран Севера. Коулмен сосредоточивает внимание на нежелательных последствиях современных международных миграций для стран Европы и европейской культуры и считает, что политика правительств принимающих стран, направленная на ограничение иммиграции, может и должна предотвратить эти последствия.

Между тем, нельзя не видеть, что растущие миграционные потоки из стран «глобального Юга» все больше выходят из-под контроля, подобно тому, как вышел из-под контроля рост их населения, а возможности политиков воздействовать на них далеко не беспредельны.

По существу, глобальный миграционный взрыв уже давно идет, но его основная энергия вначале была направлена в основном на внутренние миграции, результатом которых стала небывалая по скорости и масштабам урбанизация стран Юга. С 1950 по 2015 год городское население развивающихся стран выросло в 10 раз – на 2,7 млрд человек. В 2008 году городское население Земли впервые в истории превысило ее сельское население. Рост сельского населения мира прекратился, весь демографический прирост уходит в города [UNWUP-2014].

Казалось бы, внутренние миграции населения стран Юга – их внутреннее дело, они не касаются жителей далекого Севера. На самом деле, это не так. Внутренние миграции – неопровержимое свидетельство «миграционного перехода», который превращает маломобильное сельское население в высокомобильное городское, готовое и к международным миграциям.

Надо учитывать и «социологический портрет» городского населения развивающихся стран. Оно сложилось совсем недавно в результате стремительной урбанизации. Большинство городских жителей стран Юга – еще не вполне горожане, они не сразу разрывают пуповину, связывающую их с традиционной сельской культурой, все еще доминирующей в этих странах. Вчерашние мигранты – в значительной степени маргиналы, люди с

раздвоенной сельско-городской идентичностью, что лишает твердой основы их социальное поведение.

Еще одна особенность, которую необходимо учитывать при оценке перспектив международных миграций, – необыкновенная молодость населения Юга, что также является следствием демографического перехода. Медианный возраст населения развитых стран – 41,2 года, населения наименее развитых стран, численность которого составляет 1 млрд человек, почти такая же, как всех стран Севера – 19,7 года. Медианный возраст населения Нигерии, самой большой африканской страны, которая по числу жителей превосходит любую европейскую страну, включая Россию, – 17,9 года [UNWPP-2015].

Страны Юга, в среднем, намного беднее стран Севера, в них нарастает острота социальных проблем, во многом также порожденных стремительным ростом населения. И именно в этих странах в результате демографического перехода разрастаются многолюдные маргинальные городские слои, состоящие из новоиспеченных горожан, среди которых огромную долю составляют молодые люди и подростки. Они недостаточно образованны, не удовлетворены своим экономическим и социальным статусом и чрезвычайно восприимчивы к популистской пропаганде, основанной на упрощенных идеологических конструкциях, которые легко завоевывают множество фанатичных сторонников. В основе таких конструкций может в равной степени лежать и упрощенный ислам, и упрощенный марксизм, и какая-нибудь новая религия, которая может возникнуть в накаленной обстановке современного мира.

В странах глобального Юга накапливаются горы сухого пороха, которые могут взорваться в любой момент, и именно с этим связаны самые серьезные риски. Демографический напор Юга на Север может приобрести самые разные формы – от террористических атак до военно-политического давления, способного привести к крупномасштабной перекройке политической карты мира.

Меры, направленные на ограничение притока мигрантов, предпринимаемые правительствами многих стран в ответ на рост антииммигрантских настроений электората, не сопоставимы с вызовами. Скорее, они свидетельствуют о том, что сегодня вызовы миграционного взрыва XXI века плохо осознаны политиками.

Литература

1. Окольский М. Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XIX века. Взгляд с точки зрения демографии / М. Окольский // Мир в зеркале международной миграции / Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. – Выпуск 10. – М., МАКС Пресс, 2002.
2. Chaisnais J.-C. The demographic transition. Stages, patterns, and economic implications. A longitudinal study of sixty-seven countries covering the period 1720-1984. – Clarendon Press, 1992.
3. Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition // Population and Development Review. – 2006. – Vol. 32(3): 401–446.
4. Davis K. The theory of change and response in modern demographic history // Population Index. – 1963. – Vol. 29. – № 4: 345-366.
5. UN database 2013. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs. Trends in International Migrant Stock: The 2013 revision [Электронный ресурс] POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013.
6. UN WPP-2015. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the UN Secretariat. World Population Prospects. The 2015 Revision, CD-ROM Edition. – UN, New York, 2015.
7. UN WUP-2014. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the UN Secretariat. World Urbanization Prospects. The 2014 Revision, CD-ROM Edition. – UN, New York, 2014.
8. Zelinsky W. The Hypothesis of the mobility transition // Geographical Review. – 1971. – Vol. 61. – № 2.